

22130165

RUSSIAN A: LITERATURE – HIGHER LEVEL – PAPER 1
RUSSE A : LITTÉRATURE – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1
RUSO A: LITERATURA – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Wednesday 8 May 2013 (morning)
Mercredi 8 mai 2013 (matin)
Miércoles 8 de mayo de 2013 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a literary commentary on one passage only.
- The maximum mark for this examination paper is *[20 marks]*.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez un commentaire littéraire sur un seul des passages.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est *[20 points]*.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario literario sobre un solo pasaje.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es *[20 puntos]*.

Проанализируйте **один** из предложенных текстов:

1.

Нау искала глазами этот неожиданный блеск, который к берегу становился ясно различимым – фонтан бил высоко, и солнечный свет в нем искрился разноцветной радугой.

Нау бежала по прохладной сырой траве. Прибрежная галька щекотала босые ноги, и тихий смех девушки смешивался со звоном перекатываемых прибором отполированных
5 голышей.

Нау чувствовала себя одновременно упругим ветром, зеленой травой и мокрой галькой, высоким облаком и синим бездонным небом.

И когда из-под ног выбегали спугнутые птицы, евражки, летние серенькие горностаи, Нау кричала им радостно и громко, и звери понимали ее. Они смотрели вслед высокой
10 девушке с развевающимися черными, словно крылья, волосами.

Она никогда не смотрела на себя со стороны и не задумывалась, чем отличается от жителей земных нор, от гнездящихся в скалах, от ползающих в траве. Даже угрюмые черные камни были для Нау живыми и близкими.

И ко всему, что она видела – живому, имеющему свой голос и свой крик, безмолвному,
15 но движущемуся, и пребывающему в вечном покое, – она относилась одинаково ровно и спокойно.

И так было с ней до тех пор, пока она не заметила приближающийся китовый фонтан, высокий и слышный у берега, пока не увидела длинное, блестящее, упругое тело морского великана – Рэу.

20 Кит подплывал к берегу, и галька под его тяжестью скрипела. Поднятая им волна накатывалась, обжигая холодом босые ноги Нау.

В первые дни что-то удерживало девушку и она остерегалась подходить близко. Сильное и властное останавливало ее у прибойной черты, на той линии, где от малейшего прикосновения рассыпались в прах засохшие ракушки, где лежали просоленные в морской
25 воде обломки древесной коры, а то и целые стволы деревьев.

Нау издали смотрела на кита, на громадное черное тело, в котором глубоко отражались солнечные блики, и ей казалось, что кит светится изнутри собственным светом.

С громким журчанием в пасть вместе с мельчайшими красными ракушками, медузами втекала вода, и над головой Рэу рождалась в водяной пыли солнечная радуга.

30 Она манила девушку, звала, заставляя переступить безмолвный запрет, невидимый порог, отмеченный намытой волнами грядой разноцветной гальки. Ей хотелось приблизиться к радуге, чтобы на ее тело упала хоть одна капля, в которой сверкало маленькое солнце.

И однажды Нау так близко подошла к киту, что фонтан окатил ее с головы до ног.

35 Это было неожиданно, но все было так, как она предчувствовала, – капли были теплые, блестящие, и Нау ощущала, как солнечные лучи обволакивают ее, по всему телу разливается новое, незнакомое чувство мягкой ласки, какого-то стеснения в груди. Частое дыхание прерывалось, кружилась голова, будто Нау долго смотрела с высоты на бегущие по воде тени облаков.

40 А кит купал ее в теплых струях, пронизанных солнечным светом, лаская мягкими, ласковыми ударами и тихим журчанием фонтана.

Нау чувствовала, как у нее в груди растет ее маленькое сердце, заполняя грудь, мешая ровному дыханию. Кровь согревалась, вбирая тепло китового фонтана, и девушка в растерянности стояла неподвижно, не зная, что делать. А ведь раньше она совсем не
45 задумывалась над тем, что делала. Как ветер, волны, облака, пробивающаяся трава и прячущиеся в ней цветы, как евражки и летящие птицы, плывущие по морю звери и рыбы... Она была частью этого огромного мира, живого и мертвого, сверкающего и тонущего во мгле, убаюканного тишиной высокого неба и одеялом мягких облаков, ревущего, когда неожиданно сорвавшийся ураган раскачивал морские волны и они обрушивались
50 на берег, стремясь достичь травы, в которых прятала свои озябшие ноги Нау.

Юрий Рытхэу, *Когда киты уходят: Повести и рассказы* (1977)

2.

Есть дни: душа как будто в сон печальный,
Болезненно томясь, погружена;
Нет слез у ней о прошлой жизни дальней,
О будущем не думает она,

5 И нет забот тревоги настоящей,
И незаметно жизнь вокруг идет,
И всё равно, лазурью ли блестящей
Иль тучами одет небесный свод.

10 Все чувства спят... Как имя дать недугу?
А он тяжел!... Болезнь, безумье, лень?
Когда мы ночь встречаем как подругу
И как врага прогнать стремимся день...

15 И сердце спит. Порой воспоминанье,
Боль новая – движенье даст ему;
И чувство есть, чтоб высказать страданье,
И слово есть, – и вдруг вопрос: к чему?.

20 А если дух коварный песнопенья
Ту вырвет мысль и в слово облечет, –
Всё ж этих слов, опомнясь от забвенья,
Душа тогда своими не зовет.

Затем, что в ней есть луч небес высоких,
И гордость есть, и жалобы земной
Она не любит... Мутного потока
Не любит ключ с серебряной струей!

Н Д Хвощинская, *Стихотворения Поэты 1840–1850-х годов* (1972)